

Плач дочери по отце

Когда умершего оденут, дочь заводит:

Ты скажи, родитель — батюшко,
Мне изведай, красно солнышко,
Уж ты куды да снаряжаешься,
Уж ты куды да сокрушаешься;
Во избу ли ты во земскую,
Аль к обидни богомольной,
Аль ко утрени воскресной?
У тя платица не здешнии,
И обуточка не прежняя;
Сама знаю, сама ведаю,
Што ты есь да снаряжаешься,
Как во эту во дороженьку
На родительску на буювку¹
Ко сердечным ко родителям;
Оставляешь ты нас бедных,
Покидаешь нас безчастных.
Во эту как во порушку
Пришла смерть да безподсудная,
Голова да безрозсудная:
Как не видла взять смерётушка
Ведь не нищого, не бедного
Человека волокидного;
Она взяла у нас прибрала
Человека, што ни лучшаго,
Человека самолучшаго,
Большака в доме начальника;
Попытала было беднушка —
Я сидеть бедна горюшица
У больной трудной постелюшки,
Не пущать да я смерётушки;
Как злодийная смерётушка
Не берет у мя у беднушки
Не безчетной золотой казны,

Не покруты моей цветной;
Как берет злодий смерётушка
Моего кормильца батюшка.
Уж скажи-тко красно солнышко,
Ты родитель да мой батюшка —
Мне-ка в ком искать желаньца?
Как у мя бедной горюшицы
Под углом да нету тетушки,
Во суседах нету дядюшки:
Мне желаньца не выискать.
Как во нашем роду-племени
Не цветы да разцветаются —
Сироты да оставляются,
Сироты да малы детушки;
Без родителей — сердечных
Знать сиротных малых детушек;
Как сову да знать по перьяцам,
Совиных детей по крыльцам:
Так сиротку знать по платьицам,
Знать по буйной по головушке:
У сиротных малых детушек
Волос к волосу не ладится
И головушка не гладится,
Как сиротны малы детушки
Носят платьица — обдержечки
И обуточку, — обтопточки²,
Едят щеечки³ — охлебочки
И кусочки — объедочки;
Как сиротны малы детушки
И на улушки игривые
И о празднички гульливые,
За столом да большевытные⁴,
Во избушки — хлопотливые.

***А когда понесут умершего из дому в церковь, дочь
причитает:***

Не спущу я, дочь обидная,
Своего кормильца батюшка

Со высокой новой горенки:
Пусть-ко мой кормилец батюшко
Как во горенке, на лавочке;
Сама знаю, сама ведаю,
Тое век в свете не водится:
Теперь час часу минуется,
Часу время коротается,
Разставанье приближается
Со кормильцом светом батюшком.

Затем продолжает от лица умершего:

Вы простите-тко, пожалуста,
Все суседи спорядовые,
Все суседки подъягольня
Моего кормильца батюшка!
Может, занято — не отдано,
С кем бранились — не простились;
Вы прощайте-ко, пожалуста,
Все поля да со насевами,
Все луга да со покосами!

Когда поднесут к буюву, дочь причитает:

Как не радуйся-ко, Господи,
Пресвятая Богородица —
Не свечу несу рублевую,
Не пелену да я шелковую,
Я несу ведь тело мертвое,
Да то личюшко ведь блеклое
Своего кормильца батюшка.

Заносят покойника в церковь, и начинается чин погребения, по окончании которого причитают:

Спасет Бог да благодарствуем
Вам отцы — попы духовные
И служители церковные
На умильном отпеваньице,
На учтивом причитаньице,

Што попели, потрудилися,
Как читали, не ленилися,
Вы отпели тело мертвое,
Это личюшко-то блёклое.

Когда выносят на буювку:

Вы встречайте-ко родители
Моего кормильца батюшка!
Укатилось красно солнышко
Как за лесушки за темные,
Как за горы за высокие!
Не видать да столько беднушке
Век-то красного мне солнышка;
Отпущала как обидная
Со высокой новой горенки,
Со полаты грановитыя,
Со усадьбы красновитыя,
Уж я тое умом думала —
Уж я стану искать, беднушка,
Как желаньица, во дядюшке:
У желанного у дядюшки
Поверх платиця желаньице;
Как шинь⁵ «платице» прискинули,
Все желаньице откинули;
Я ходила приминялася
Ночью к светлому и мисяцу,
Днем ко красному ко солнышку
Как умом-то я подумала:
Пекё мисяц-то светлешенько,
Да не тоть есте теплешенько,
Как от красного от солнышка;
Не тако есте желаньице,
Как у сердечных у родителей:
Половинное желаньицо,
С половиночки — третиночка,
Со трети — сема частиночка;
Как чужие-то родители
Во глаза ведь прилещаются,
Позаочь-то надсмежаются.

Как сегодняшним денечком
Мой родной желанной дядюшка,
Он будил меня победную:
«Ты вставай, моя голубушка,
Свет любезна моя племичка,
Ведь сегодняшнего дёнечку
На родительской на б́уевке,
У кормильца света — батюшка,
Годов́ой Владычной праздничек».
Дождать меня, обидную,
Он во гости во бажонные,
Во гостибище любимое;
Я не знать да перепалася,
Я не знать да срадовалася,
Из окна в окно кидалася,
На крылечушко бросалася,
Поскорёшенько справлялася
На родительску на б́уевку
Ко кормильцю свету батюшку;
Как в великой во обидушке
Очи ясны помутились,
Ноги резвы подломилися;
Уж я шла да умом думала,
Што сегодняшнего дёничку.
У кормильца света батюшка,
Для год́ового для праздничка
Я сама в гости повызову.
Ан б по-мб́ему не сталося:
Как сегодняшнего дёничку,
У кормильца света батюшка,
Стала к горенке трогáтися,
Стала горенка теряться,
И окошка запиратися,
И ворота заложатися;
У кормильца света — батюшка
Сторожа, видно, не стáреют,
Знать, замочки не ржавеют,
Видно, плотно поразгневался
На меня, бедну горящицу:

Не могу, дочи обидная,
Поразбáять, порозгóворить
Своего кормильца батюшка;
Знать, у батюшка желанного
Со уклáду сердце складено,
Со железа груди скованы;
Как сегодняшнего дéнечку
Я пошла с дому похвастала:
Погоди, родитель матушка,
Я пойду, дочь обидная,
На Петровскую на улушку,
Ко кормильцю свету — батюшку;
Што пойду да я повызову,
Как к тебе мужа законного,
А к себе кормильца батюшка.
Ан по-мóему не сталося;
Как приду я нонь, горющиця,
Ко родитель — своей матушке?
Чем я буду нонько хвастати?
Видно, тым да я похвастаю,
Што сегодняшнего дéнечку
На родительской на б́уевке
Не столь горя поубавила,
Вдвое, втрое поприбавила;
Не могла, бедна, повызвати
Своего кормильца батюшка.

На могиле:

Не доли-ко меня, беднушку,
Все злодийная обидушка;
Хоть сегодняшнего дéнечку
Допусти-тко, сиротинушку,
До б́уевки родительской,
До могилы человеческой, —
До кормильца света — батюшка;
Как сегодняшняго дéничку
Не убойтесь-ко, родители,
Не убойтесь-ко, сердечные:
Не огонь иду — не óожгу,

Не змея пльву — не о́клюю:
Я иду, бедна горюшица,
Сам-друг иду, с обидушкой,
Я не ради отъеданьица,
Иду ради повиданьица.
Ты на што да прирозгневался,
Свет-родитель ты мой батюшко
На меня, сиротну девушку:
Не пробаешь — не проговоришь
Одногó слова — единого:
Видно, плотно прирозгневался
На меня, бедну горюшицю;
У тебя, кормилец батюшко,
Знать, с укладу сердце складено,
Сожелеза груди скованы;
Знать, не то ты приразгневался
На меня, бедну горюшицю,
Што сходила — ошибілася
Я ко двум годовым праздничкам;
Буде на то ты приразгневался,
Для того сходила, беднушка,
Што ко этим ко праздничкам:
Как я то умом подумала,
Из-за моря птички слетаются,
С городов купци съезжаются,
С деревень народ собирается;
Как я то умом подумала,
Как схожу, дочерь обидная,
Ко годовому ко праздничку,
Быват, я ведь да повыхожу
Во толпах да в добрых молодцах,
Быват, я да ведь повыберу
Своего кормильця — батюшка,
Я по возрасту, по волосу,
По его по звучну голосу:
Поубавлю тут обидушки;
Ан сходила — сволочилася
Ко годовым ко праздничкам;
Как не столько приубавила

Я великой обидушки,
Я не столько приубавила,
Вдвое-втрое поприбавила —
На ретиво на сердечушко;
Как злодийная обидушка
Не по мношечку скопилася,
Крепко на́ сердце садилася;
Кабы в эту пору-времечко
Кабы были люди смелыи,
Распороли груди белыя,
Поглядили на сердечушко,
Каково есте обидушки;
Про злодийну про обидушку
Больше рот да не отворится,
Мой язык да не воротится;
Не дай, свет да Богородица
Жить во раннем сиротаньце;
Не радию, дочь обидная,
Я не другу ведь, не недругу,
Жить во раннем сиротаньце;
Без морозу сердце вызябло,
Без дождя личко повымокло;
Не дай, свет да Богородица,
Жить церкви без священника,
Часовни жить без старосты,
Деревни без десятника,
Стоять дому без хозяина,
Угоды без крестьянина.

Тоже на могиле:

Приклонись, буйна головушка,
Ко любимой могилушке —
Ко кормильцу свету — батюшку.
Вы сповейте, ветры буйные,
Со низовой со сторонушки;
Разнесите, ветры буйные,
Все пески да ведь сыпучие
И все камешки катучие!
Разступись-ко, мать сыра земля!

Расколись-ко, гробова доска!
Размахнитесь, белы саваны!
Уж вы ангелы-архангелы,
Опуститесь с неба на́ землю:
Вы кладите свету-батюшку
Во белы груди — здыханьице,
Во ясны очи — гляденьицо!
Погляди, родитель-батюшко:
Не березынька мотается,
Не осина нагибается,
Как згибается-мотается
Твое мило горе-дитятко:
Я пришла, горюша горькая,
Пораздять злой кручинушки:
Без тебя, кормилец-батюшко,
Привеют ветры буйные,
Приосудят люди добрые;
Ты оставил меня, батюшко,
Не во пору, не во время —
Среди веку молóдого;
Ты оставил, кормилец-батюшко,
Не по силушке работушку,
Не по сметушке заботушку;
Уж как пойду я-то, бедная,
На крестьянскую работушку
Одна да одинешенька, —
Зажупят косаты ластушки
На кудрявых березоньках;
Подойду тогда я, бедная,
Ко косатым своим ластушкам
Поразвиять своей кручинушки;
Сяду под кудрявую березоньку,
Пораздию тут великую заботушку,
Как пойдут-то люди добрые,
Все крещоны, православные,
На любовную ра́ботушку
Со кормильцам светам — батюшкам,
Со желанныма родителям; —
А уж я-то пойду, бедная,

Одна да единёшенька,
Без кормильця света — батюшка,
Без желанного родителя;
Обомре у мня сердеченько;
Нет у мня надеженьки,
Ни великой оборонушки!
Уж пойду-то я, несчастная,
По годовым частым праздничкам,
Не учесана головушка,
Не укатана рубашечка,
Не обуты резвы ноженьки,
Не одеты узки плеченьки:
Без тебя, родитель-батюшко,
И учесана головушка
Да не тоть есте гладёшенько;
Хоть уплетена русá коса —
Да не тоть есте красёшенько.
Не дай же, Боже-Господи,
Чиста поля без кустышка,
Синя моря без камешка,
Красной девушки без батюшка,
Без желанного родителя:
Приосудя люди добрые,
Все суседи порядовые,
Все суседки, малы детушки,
Безпоранну сиротинушку.

(Зап. Барсов Е. В. от Анны Первенцовой в Кульчагском приходе Пудожского у. Олонецкой губ.)

- 1 Бувка — кладбище.
- 2 Обтопточки — изношенная обувь.
- 3 Щеечки уменьш. от щи.
- 4 Едучие.
- 5 Шинь — скоро.
- 6 Между тем.

Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Ч. 1. Москва, 1872.